

В августе 2011 года мы наблюдали по ТВ картину настоящего бунта, вспыхнувшего в лагере мигрантов в Италии. Молодые, сильные мужчины 25—30 лет забрасывали булыжниками итальянскую полицию, которая совсем недавно спасала их от гибели на утлых судах у берегов Италии.

Мигранты выдвинули ультиматум: “Немедленная выдача вида на жительство и социальные гарантии!”. Даже невооружённым глазом было видно, что итальянские власти впали в ступор перед лицом этого “боевого клича”.

Глубоко символично, что эти требования перекликаются с циничными лозунгами молодых мигрантов второго поколения во Франции: “Дайте нам социальные пособия, а на ваши законы нам наплевать!”

В августе 2011 года в мигрантских кварталах Лондона, Бирменгема, Ливерпуля вспыхнули яростные бунты молодёжи, которые переросли в самые настоящие погромы. По сообщениям СМИ, 90% их участников — дети мигрантов.

Такое поведение, безусловно, вызывает протест в Европе. Свои позиции укрепляют крайне правые силы в Норвегии, Дании, Франции, Швейцарии. Наблюдается усиление влияния неонацистских группировок в Германии.

О провале мультикультурного проекта вынуждены были заявить лидеры Германии Ангела Меркель и Франции Николя Саркози.

В этой связи автор этих строк обратился с просьбой к своему давнему другу в Германии прокомментировать развитие миграционной обстановки в ФРГ и Европе в целом.

*Владимир Родин,
советник 1 класса МИД РФ в отставке*

ПЕТЕР АНДЕРСЕН

доктор экономических наук

МИГРАНТЫ БЕРУТ ЕВРОПУ НА АБОРДАЖ

Тот, кто осведомлён о настроениях исламской диаспоры в Европе, знает, что не только исламисты мечтают о господстве ислама в Европе, но и обычные мусульмане действуют в этом направлении. Они хотят превратить Европу — путём демографической исламизации, наплыва мигрантов — в Дар аль-Ислам (Дом ислама).

В таком духе высказался гёттингенский социолог и критик ислама Басам Тиби. Чтобы не слишком “высовываться”, он решил проявить осторожность в своём прогнозе: “Речь идёт не о том, чтобы выдворить ислам из Европы, а примирить его с Европой, сделать Евро-Исламом”.

Политики и другие представители общественности в Европе, и в первую очередь в Германии, боятся открытой дискуссии по этому вопросу, как чёрт ладана.

Эти “хорошие люди” и политические слепцы выдвигают поэтому путаные идеи, с тем чтобы повлиять на общественное мнение: мусульмане, дескать, обогащают общество, создавая “радостную, яркую картину” мультикультурности в стране. Но если эти “хорошие люди” сталкиваются со скептическими оценками, они пускают в ход другой аргумент: массовый приток неизбежен в связи с сокращением коренного населения. Эти “творцы” общественного мнения свили уютные гнёздышки в политических партиях, профсоюзах, церк-

вах, СМИ. Они получают от этих институтов неограниченную поддержку с целью заглушить любую деловую дискуссию на эту тему. А тех, кто нарушает покой, созданный в результате интеллектуального истощения, подвергают такой “публичной порке”, что у них пропадает всякое желание участвовать в дальнейшей дискуссии.

На этом фоне приходит – более или менее открытая – ползучая исламизация Германии и Европы.

Рациональная миграционная политика, как, например, в Австралии или Канаде, в Европе даже приблизительно не практикуется. Надо признать, что страны с колониальным прошлым: Англия, Франция, Голландия и Бельгия – имеют исторически сложившиеся связи с бывшими заморскими территориями. Мигранты, прибывшие оттуда, имеют, по крайней мере, языковые или культурные общности с бывшей колониальной державой. В этом случае приток мигрантов не приводит к таким изменениям в обществе и культуре, как, например, в Германии или скандинавских странах.

Алжирец, говорящий по-французски, знакомый с французским образом жизни, системой управления, общественными нормами принимающей стороны, не столкнётся с серьёзными проблемами в Париже или Марселе. Таким преимуществом не обладает прибывший из Турции в Германию в качестве мигранта отец семейства из 12 человек, поскольку он не знает немецкого языка и не имеет опыта проживания в соответствующей общественно-культурной среде. Здесь происходит столкновение всех аспектов различных культур. Не случайно в крупных городах Германии возникают гетто, где не требуется ни знания языка, ни готовности к интеграции.

Ситуация в Европе неоднозначна, но её можно свести к одному показателю. История учит, что приток мигрантов в ту или иную страну создаёт проблемы в тех случаях, когда мигранты в экономическом плане более успешны, чем местное население, или же количество мигрантов настолько велико, что люди в принимающей стороне видят в них угрозы для своей исторически сложившейся идентичности и чувствуют себя “потеснёнными”.

Учитывая, что основная масса мигрантов в Европе не обладает превосходством в области профессиональной подготовки для работы на производстве, то все проблемы с их приёмом в Европе возникают исключительно в связи с их динамично возрастающей численностью из-за высокой рождаемости. Этим мигрантов называют “лицами, ищущими убежище” или “беженцами”. На самом деле речь идёт – за небольшим исключением – о людях, которые хотя и просто-напросто “внедриться в социальные системы” и получать пособия “за здорово живёшь”. Какой-нибудь отец семейства из Турции может только мечтать о такой жизни, когда он может не работать, а “жить припеваючи” за счёт социальных и детских пособий. С его точки зрения – это вполне рациональное поведение, за что его никто не может упрекнуть. Решающий фактор состоит в том, что в Германии и Европе волшебное слово “Азюль” (убежище) сметает напрочь все деловые аргументы для проведения разумной миграционной политики. Кроме того, над нами постоянно висит дамоклов меч – возможное вступление Турции в ЕС.

Такое развитие привело фактически к тому, что экономическая эффективность Германии оказалась под угрозой. Социальные системы приходят в упадок, и государственные бюджеты трещат под тяжестью долгов. В отчаянии политики пытаются держать обстановку под контролем. Для этого они повышают налоги на доходы населения и увеличивают другие поборы. Если сюда добавить “дремлющие риски”, которые возникают, прежде всего, для Германии, которая вынуждена финансировать “спасительный зонтик” для “маломощных” членов ЕС, то станет ясно, что в Германии создана “иллюзия благосостояния”, которая в любой момент может лопнуть. На фоне этого развития не стоит удивляться, что ежегодно около 100 тысяч молодых немцев с хорошим профессиональным образованием уезжают за границу. Они понимают, что социальные системы в Германии не дают им никакой гарантии в старости и что они вынуждены считаться с постоянно растущими налогами на доходы граждан.

Если в 1960 году в Европе проживало 600 тысяч мусульман, то сегодня – 30 миллионов. И эта самая массовая миграция в истории человечества беспрерывно продолжается. Год за годом в Европу прибывает 1 млн мусульман. Совершенно легально, в плане воссоединения семей в качестве мигрантов или политических беженцев. Этому нашествию Европа, видимо, ничего не

может противопоставить. Её западная часть, которая по-прежнему рассматривается как регион благосостояния, стоит перед лицом такого развития, будучи бессильной, боязливой и неспособной к сопротивлению. Эта Европа говорит красиво, она называет себя гуманной, либеральной и открытой всему миру, не признавая, что своим поведением она отдаёт на разграбление свои фундаментальные ценности. Если она позволяет, чтобы здесь – при финансировании, прежде всего, со стороны Саудовской Аравии и Турции – строились новые мечети и исламские школы, в то время как христианские церкви закрываются или используются в коммерческих целях, то это сигнал к тому, что Европа готова к капитуляции.

Имеется ли выход из этой ситуации? Для Германии решающий фактор состоит в том, что немецкая часть населения стареет и из-за низкой рождаемости значительно сократится в ближайшие годы. С исламской точки зрения это идеальное условие, чтобы вторгнуться в этот вакуум. Может быть, прав Вурон Ёгер, немецко-турецкий член СДПГ, когда провозглашает во влиятельной турецкой газете “Хюрриет”: “То, что осадой Вены в 1683 году начал султан Сулейман, мы осуществим с нашими сильными мужчинами и здоровыми женщинами!” Ёгер умалчивает, что в 1683 году Сейман потерпел под Веной поражение и обратился в бегство под натиском христианских войск Европы.

Европа не может сегодня силой решить проблему ислама и беженцев. Но было бы желательно поучиться у наших предков стойкости и воле к самоутверждению.

В принципе Европа не принимает никаких мер, чтобы остановить приток мигрантов, которые в этих условиях усиливают давление на правительства европейских стран. “Правовая безопасность”, которой пользуются экономические беженцы и лица, “ищущие политического убежища”, практически означает право на пребывание для каждого, кому удастся “поставить ногу на немецкую землю” и попросить убежище. Если цыганскую семью выдворяют в Косово, то за ней следует целая группа немецких телевизионщиков, чтобы доказать общественности, что там творится “неописуемое бесправие над людьми”.

Учитывая, что европейская интеграция находится на сравнительно высоком уровне, было бы уместно потребовать, чтобы Брюссель проводил единую, согласованную политику в отношении притока мигрантов. Но здесь я не вижу “света в конце туннеля”. На мой взгляд, имеются два варианта: если Европа, то есть ЕС, “поднимется на дыбы” и займёт решительную оборонительную позицию, чтобы сохранить свою политическую стабильность, культурные идентичности и этнические структуры, или же она позволит захлестнуть себя волной миграции, о размерах которой мы пока не имеем никакого представления.

Страны Ближнего Востока, Африки и Азии испытывают сегодня большие внутрисполитические проблемы. Высокая рождаемость, растущее количество молодых людей в этих странах находятся в кричащем противоречии с их экономическими перспективами. Выход из безработицы, нищеты многие молодые люди в этих странах видят лишь один: миграция в Европу. И этот миграционный поток в Европу будет нарастать с каждым годом.

* * *

Осенью 2011 года власти ФРГ ужесточили практику пересечения своей границы для лиц, которые не являются гражданами ЕС.

Перевод с немецкого В. Родина.